

556/445

К Р О К О Д И Л

№ 4 МОСКВА 1944

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIII

ЦЕНА НОМЕРА — 40 КОП.

КУКРЫНИКСЫ 44

Рис. Кукрыниксы

СНАРЯД ДАЛЬНОБОЙНОГО ДЕЙСТВИЯ

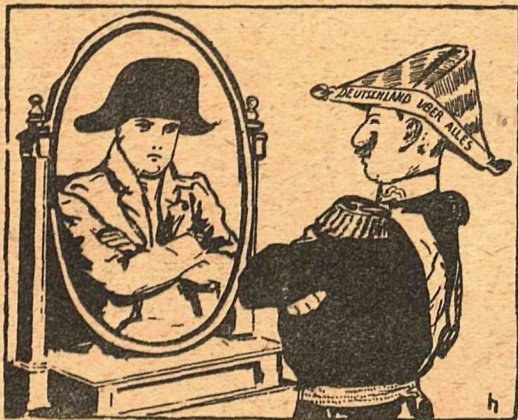
— По фашистским захватчикам — огонь!..

В зеркале прошлого ✓

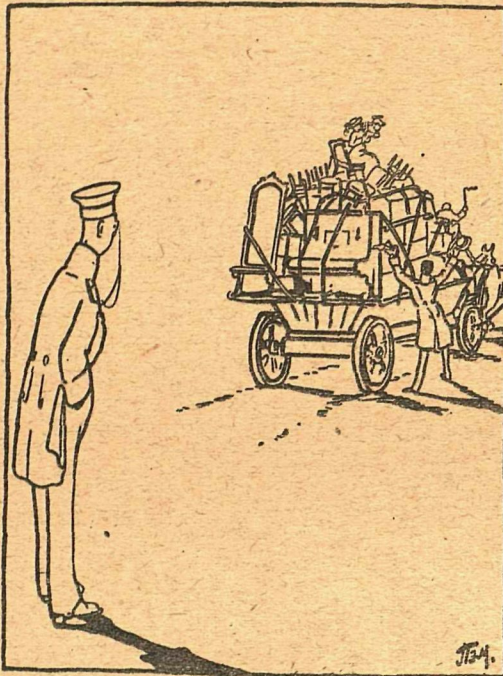
(К старым карикатурам из русских газет 1914—1916 гг.)

Раз в крещенский вечерок
Девушки гадали,
За ворота башмачок,
Ясно, не бросали.

Говорит одна: «Взгляни!
Аж мороз по коже!
До чего на наши дни
Прошлое похоже!»
В зеркале — Наполеон.
Рядом... Гитлер? Нет, не он,
А другая шельма —
Острый ус Вильгельма.
Тот же наглый, хамский вид.
Так же он, бахвалясь,
Оглушительно вопит:
«Дейчланд юбер аллес!»

Просто взяли с полки ряд
Выцветших изданий
И, раскрыв их, что же зрят
В зеркале гаданий?

А мамыши? Как они
Дочек воспитали,
Если сами в оны дни
Так же воровали?
У мамыш и у папаш
Воровской солиден стаж.
Как же милым детям
Не заняться этим?

А вот это где и кто?
Нынешние фрицы?
Нет, немножечко не то:
Их отцы-убийцы!
Только касок шишки
Их и отличают.
От таких папаш сынки,
Ясно, одичают.

Как ворунами не стать,
Если первый зор и тать
Был, как Гитлер ныне,
Сам Вильгельм в Берлине?
Если сделался Берлин,
Величайший из «мятин»,
Коллективным воров,
Всей земли позором?

Анатолий ГЛЕБОВ

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

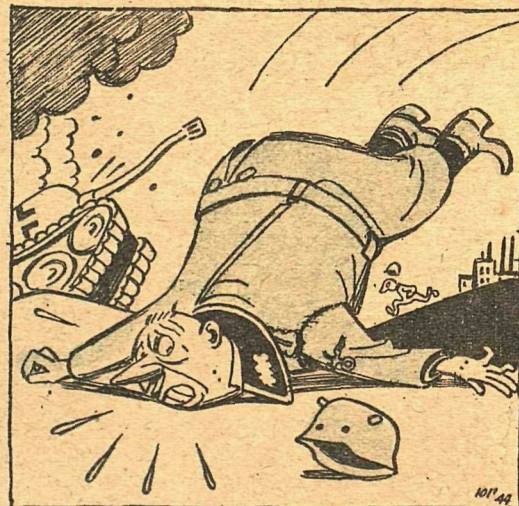
БЕРЛИН. Доктор медицины Р. Кранке выступил с докладом «О русском климате». Докладчик указал, что климат русских городов, оканчивающихся на «град», очень вреден для здоровья немцев, например: Сталинград, Ленинград, Новоград, Кировоград, Харьковград, Киевград, Житомирград, Сарныград. Не менее опасны для немцев и те русские города, которые оканчиваются на гласные, например: Полтава, Калининичи, Великие Луки, Красное Село, — на согласные, например: Орёл, Курск, Брянск, Смоленск, Бердичев, — а также на мягкий знак, например: Мариуполь, Мелитополь, Невель, Гомель, Мозырь, Белая Церковь, Никополь.

БЕРЛИН. Управление ПВО Берлина примет новые меры защиты против самолётов противника. По приказу Управления ПВО, после каждого налёта на Берлин в воздух немедленно поднимаются столбы дыма высотой в пять тысяч футов и остаются на этой высоте вплоть до нового налёта.

СТАМБУЛ. Румынский профессор Многогреску приступил к работе над книгой «О прочности румынского государства». Чтоб иметь возможность спокойно работать над своим трудом, профессор вместе со своей семьёй спешно выехал в Швейцарию, где по приезде немедленно подал прошение о приёме его в швейцарское подданство.

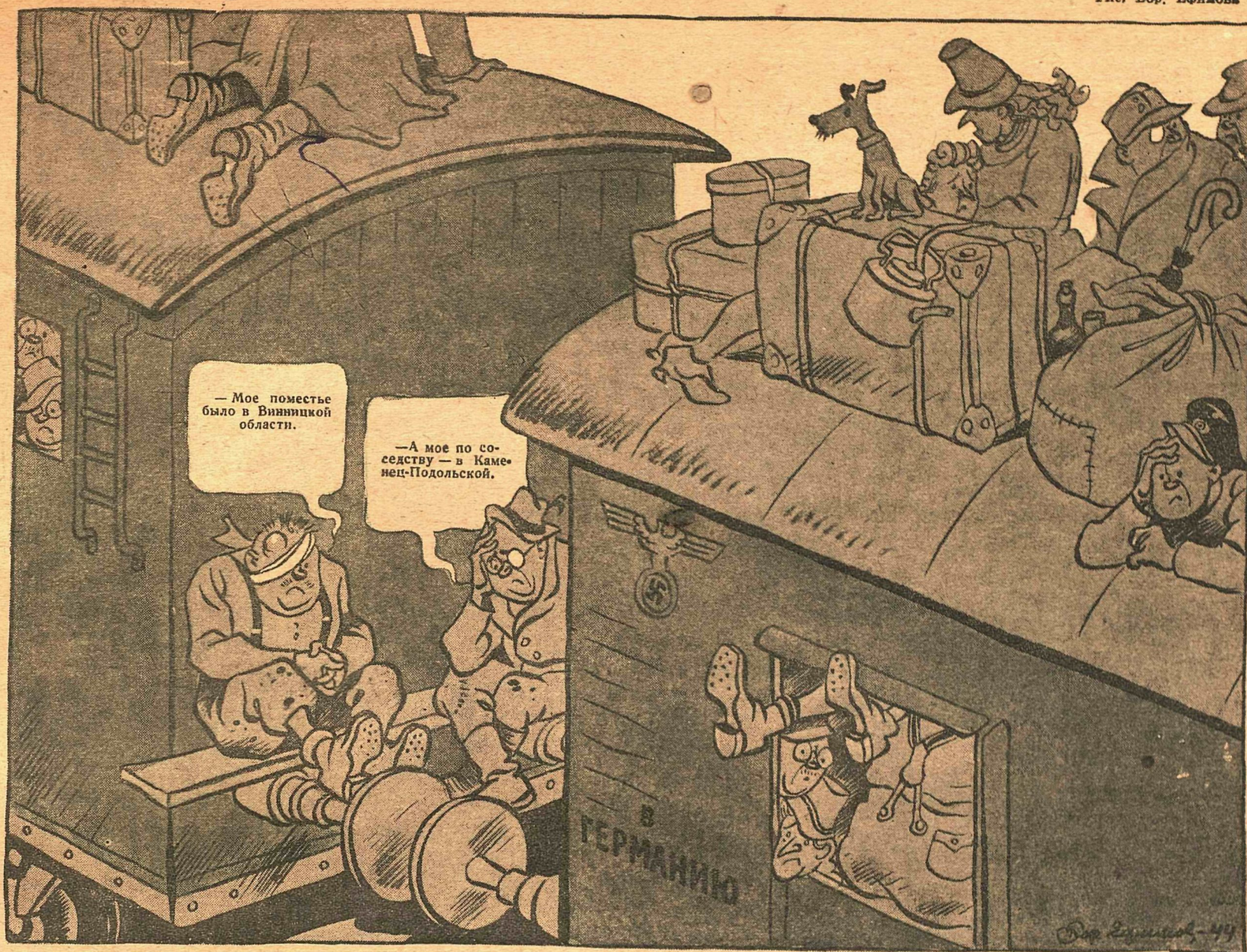
РИМ. Наднях на одной из центральных улиц Рима состоялся парад добровольцев, вступивших в армию Муссолини. Чеканя шаг, строго держа равнение, перед трибунами под звуки оркестра прошли оба добровольца.

Рис. Ю. Гаифа

— Говорят: Ровно, Ровно... А как раз здесь я и споткнулся.

Опять соседи!

✓ В жёлтом корпусе

НЕМЕЦКИЙ комендант норвежского города Бергенхейма говорил строго и внушительно. Он требовал от местного квислинговца, руководителя фашистской организации, срочной вербовки добровольцев на Восточный фронт.

Вечером председатель выступал на собрании местной фашистской организации. Председатель говорил строго и внушительно. Нужны добровольцы — и никаких гвоздей! Почему он, чорт побери, должен ломать себе голову? Пускай и другие пошевелят мозгами...

Один из присутствующих, санитар местной больницы Мольсэн, шевелил мозгами. Он думал о том, что влип с этой проклятой партией. Что он, собственно, выиграл? У него была доходная профессия: он был крупным специалистом по взлому банковских сейфов. В этой области у него был непререкаемый авторитет...

Мольсэн вздрогнул. Течение его мыслей нарушил председатель, который рассказывал, что за каждого добровольца комендант будет платить по 500 марок. Десять завербованных — 5 тысяч марок. Сто — это уже целый капитал: 50 тысяч!

Когда Мольсэн покидал собрание, он был как в горячке. Всю ночь он намечал план действий. А к утру созрело решение.

С утра он уже действовал. Прежде всего он наведалься к соседу по квартире. Это был артист варьете, пьяница и забулдыга. Артист принял его очень радушно и, выслушав его предложение, крепко хлопнул его по плечу:

— Отлично, господин Мольсэн! Только условия: вместе с вами. Вы первый, а я за вами.

В подвальном помещении, рядом с дворником, жил сапожник. Мольсэн зазвал к себе сапожника и стал ему расписывать выгоды военной карьеры в германской армии. Сапожник не дал ему досказать:

— Знаете что, Мольсэн? Сегодня вечером вы загляните ко мне. У меня соберётся небольшая тёплая компания — человек десять здоровых, крепких ребят. Вы им повторите ваше предложение.

— А они запишутся? — обрадовался Мольсэн.

— Записаться-то не запишутся, но вашей сволоочной партии придётся раскошелиться на ваши похороны...

Когда санитар шёл вечером на дежурство в больницу, его по дороге осенила новая мысль: почему бы ему не начать вербовку среди больных? Многим из них терять нечего. Пусть записываются.

В больнице Мольсэн подсел на койку к одному из больных. Когда санитар изложил своё предложение, тот, тяжело дыша, ответил:

— Мольсэн, обещаю вам, что если я сегодня ночью умру, я завтра обязательно запишусь...

Другой больной заявил ему: — Вы, Мольсэн, невежественный человек. Вы думаете, что совесть помещается у человека в отростке слепой кишки. Мне его вчера вырезали, но совесть-то у меня осталась...

Мольсэн считал уже своё дело погибшим, когда один больной ласково посоветовал ему:

— Послушайте меня: вы напрасно тратите здесь время. Подите в жёлтый корпус напротив, там вам обеспечен успех.

Совет был дельный. В жёлтом корпусе помещались умалишённые. Санитар направился туда.

Умалишённые доставили ретивому санитару немало хлопот. Из-за одного из них пришлось трижды уничтожить список, так как он несмотря на все уговоры упрямо подписывался: Александр Македонский. Другой страдал манией преследования и поэтому решил скрыться под псевдонимом Лыловый петух. А одного из умалишённых пришлось даже связать с помощью служителей. Как только он расписался, он почувствовал себя германским воином и стал душить окружающих...

На другой день три человека были довольны: Мольсэн, председатель и комендант. А ещё через день поезд увозил Мольсена подальше от места его последних походов. И в тот же день комендант с яростью допрашивал председателя:

— Где завербованные добровольцы? Почему они не являются?

— Они не могут явиться, господин комендант, — лепетал председатель, — они все сумасшедшие!

— Что же, они записались и сразу все с ума сошли?

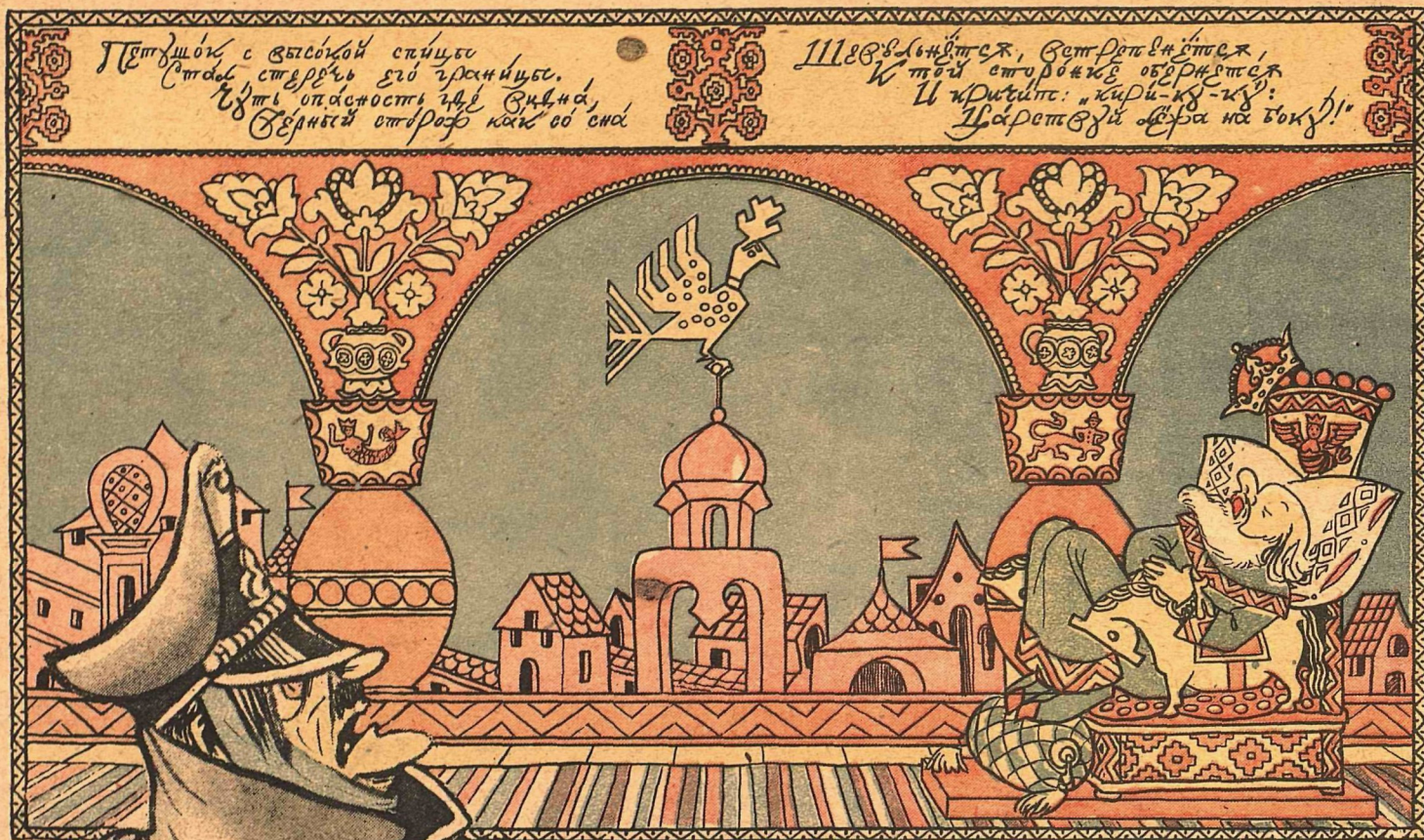
— Наоборот, господин комендант: они раньше сошли с ума, а потом записались.

* * *

Вся эта история не выдуманна. Такой случай был в одном норвежском городе. О нём недавно рассказало английское радио.

Я. МИРОВ

ПЕРЕД УКРАДЕННОЙ КАРТИНОЙ

— Они пришли к полному соглашению относительно операций с Востока, Запада и Юга, а мне не сообщили, ни где, ни когда... Ох, как бы мне сейчас пригодилась эта птичка!..

Из американского блокнота

В течение двух последних лет автор этих строк жил в США. Некоторыми замечками из своего американского блокнота он хотел бы поделиться с читателями Крокодила.

ДЕЛО О ЗАБРАКОВАННОМ ФИЛЬМЕ

В Чикаго мы узнали, что в местной тюрьме сидит знаменитый бандит, осуждённый к пожизненному заключению.

Похождения бандита заинтересовали одну американскую кинофирму. Узник об этом узнал и, выяснив через своего адвоката намерения фирмы, предупредил её о том, чтобы она не выпускала фильма без его «о-кей», т. е. без его санкции.

Фильм был закончен, после чего в тюрьме был организован специальный закрытый просмотр, и бандит... забраковал фильм и запретил его ставить.

Теперь фирма, затратившая солидные средства на постановку фильма, судится с преступником. Это дело тянется и по сей день.

ПОЛЕЗНЫЙ ГОЛОС

Чтобы привлечь публику на свою сторону, летом 1943 года республиканский кандидат в губернаторы штата Нью-Джерси Мюрфей пригласил очень популярного в США певца Франка Синатру петь на его собрании.

Тысячи почитателей певца, главным образом девиц школьного возраста, ломились в залу, где происходило предвыборное собрание.

Американцы шутили:

— Франк Синатра будет петь по всем актуальным политическим вопросам.

ОНА ОЧЕНЬ УДИВИЛАСЬ

Советский Союз привлекает к себе сейчас особенное внимание американцев. Но иногда оно бывает курьёзным.

По пути в США мне пришлось быть в одном из заграничных американских консульств для выполнения некоторых формальностей. Секретарша консула, женщина средних лет, узнав, что я русский, тотчас же спросила, сколько у нас сейчас градусов мороза в Москве. При этом она зябко передёрнула плечами: был август.

Она серьёзно полагала, что Москва, весь Советский Союз—от Мурманска до Еревана и от Одессы до Владивостока—это район вечной мерзлоты.

Узнав, что это не так, она очень удивилась.

КАПИТАЛИСТ-МИЛЛИОНЕР

К одному советскому человеку обратился американец с вопросом, который его, видимо, давно мучил:

— Почему Калинин является вашим президентом? Ведь это находится в противоречии с вашей конституцией.

— ?

— Ну да. Ведь он же капиталист-миллионер. Мы только и слышим: «Фабрика Калинина», «Колхоз Калинина», «Клуб Калинина», даже «Ясли Калинина».

— Более того: имеется город Калинин,— сказал советский человек.

— Вот именно! — обрадовавшись поддержке, воскликнул американец. — Ну, что вы теперь об этом скажете?

Читатель, очевидно, догадывается, что ответил советский человек своему собеседнику.

ЛЯМКА МОНОМАХА

Русский язык, как и многое, что так или иначе связано с Россией, Советским Союзом, привлекает внимание американцев.

Некоторые американцы щеголяют такими пословицами, как например: «Эх, тяжела ты, лямка Мономаха!», «Холодно, как рыба об лёд», «...Как олухом по голове».

ПОЧТОВЫЕ ОТКРЫТКИ ДЛЯ ЗАНЯТЫХ БИЗНЕСМЕНОВ

Война отражается на делах, на «бизнесе». Темп жизни ускорился. У делового человека стало ещё меньше времени. И тут к его услугам средства, сокращающие процесс обдумывания «малосущественных» вопросов, скажем, такого, как написать письмо.

В городах США продаются почтовые открытки, которые называются «Почтовые открытки для занятых бизнесменов». На открытке обычно изображён вид какого-нибудь города. По бокам идут колонки текста. Каждая колонка разделена на несколько отделений, и во главе каждого написано «ключевое слово», а ниже следуют слова для выбора, смотря по обстоятельствам. Ненужные слова зачёркиваются. Например:

«Дорогой (ая, не)»: друг, родственники, жена, муж, приятель.

«Прибыл сюда»: сегодня, вчера, поездом, автомобилем, к обеду.

«Я очень устал (устала)», подавлен, полон энергии, чувствую себя замечательно, о-кей».

«Это место»: замечательное, жаркое, холодное, бойкое.

«Я видел» всё, большие мосты, парки, аэропорт, музей искусства, зоопарк, озеро.

«Мне здесь нравится»: народ, еда, думать о тебе.

«Я хотел бы иметь»: больше денег, немного любви, больше времени, весточку, больше сна.

«Не забудь»: выставить кошку на ночь, завести часы, накормить канарейку, позвонить мне.

«Буду дома»: скоро, наднях, следующей осенью.

«Итак, я ожидаю»: увидеть тебя, что ты будешь заботиться о себе, приедешь, скоро напишешь.

Далее идут несколько пустых строчек — это для самостоятельности, которую вдруг захочет проявить деловой человек. Он может добавить от себя, кроме подписи, ещё две — три строчки.

РЕКЛАМА И ВОЙНА

Реклама также приобрела «военную окраску». В вагонах ньюйоркского (или чикагского, бостонского и др.) «собвея» (метрополитена) вы можете прочитать, что жевать резину — дело полезное, что этот процесс вносит существенную долю в дело победы Объединённых наций над врагом. Фирма, продающая жевательную резину, поясняет: когда человек жуёт резину, он меньше говорит, так как рот его занят и, следовательно, он не может выболтать какую-нибудь военную тайну.

Другое объявление гласит, что запор... непатриотичен. В самом деле, поясняет фирма, во время запора происходят неблагоприятные изменения во всём организме, человек начинает хуже мыслить, следовательно, меньше может уделить внимания обороне и, таким образом, отдаляет день победы над врагом. Чтобы избежать всего этого, употребляя больше тактико-препараты и ты избавишься от запора и, в конечном счёте, сможешь выиграть войну.

АМЕРИКАНЦЫ И «АМЕРИКАНЦЫ»

Война обострила противоречия. Всё чаще сталкиваются силы демократии и силы фашизма.

Во время выступления Ирены Гаранд, молодой католички, которая клеймила антисемитизм, фашистские молодчики, пытаясь сорвать митинг, подбросили бомбу, извергавшую зловоние. Слушатели заволновались. Но докладчица успокоила их:

— Не обращайтесь внимания. Что ж тут особенного: каждый выражает свои мысли, как может...

Американская общественность в подавляющем большинстве стоит за привлечение всего внимания к делу ведения войны. Однако существуют некоторые издания, которые стремятся отвлечь взоры читателей к таким, например, «актуальным» вопросам современного момента, как: «Пороть или не пороть детей» («Дейли ньюс» от 12 сентября 1943 года). Обсуждению этой проблемы газета посвятила целую страницу и привлекла к этому обсуждению 25 человек, поместив их портреты.

В Америке в некоторых музыкальных театреях существуют номера, когда девицы на сцене медленно под музыку раздеваются перед публикой. Это называется «стрип-тиз».

Один из популярных молодёжных театров использовал этот своеобразный номер в своей постановке. Актёры изображали некоторых «политиков», одетых в костюмы американской демократии; но когда они стали медленно, под музыку своих демократических речей производить «стрип-тиз», то на их белье оказалась фашистская свастика.

Юрий ОКОВ

ПО СЛЕДАМ МАТЕРИАЛОВ КРОКОДИЛА

В фельетоне «Говорят Берлин» (см. «Крокодил» № 3) упоминается немецкий полковник Шульц. Он командовал полком, который недавно был полностью истреблён на советско-германском фронте. От полка остался в живых лишь один человек — сам полковник Шульц, за эту доблесть он и был произведён в генерал-майоры.

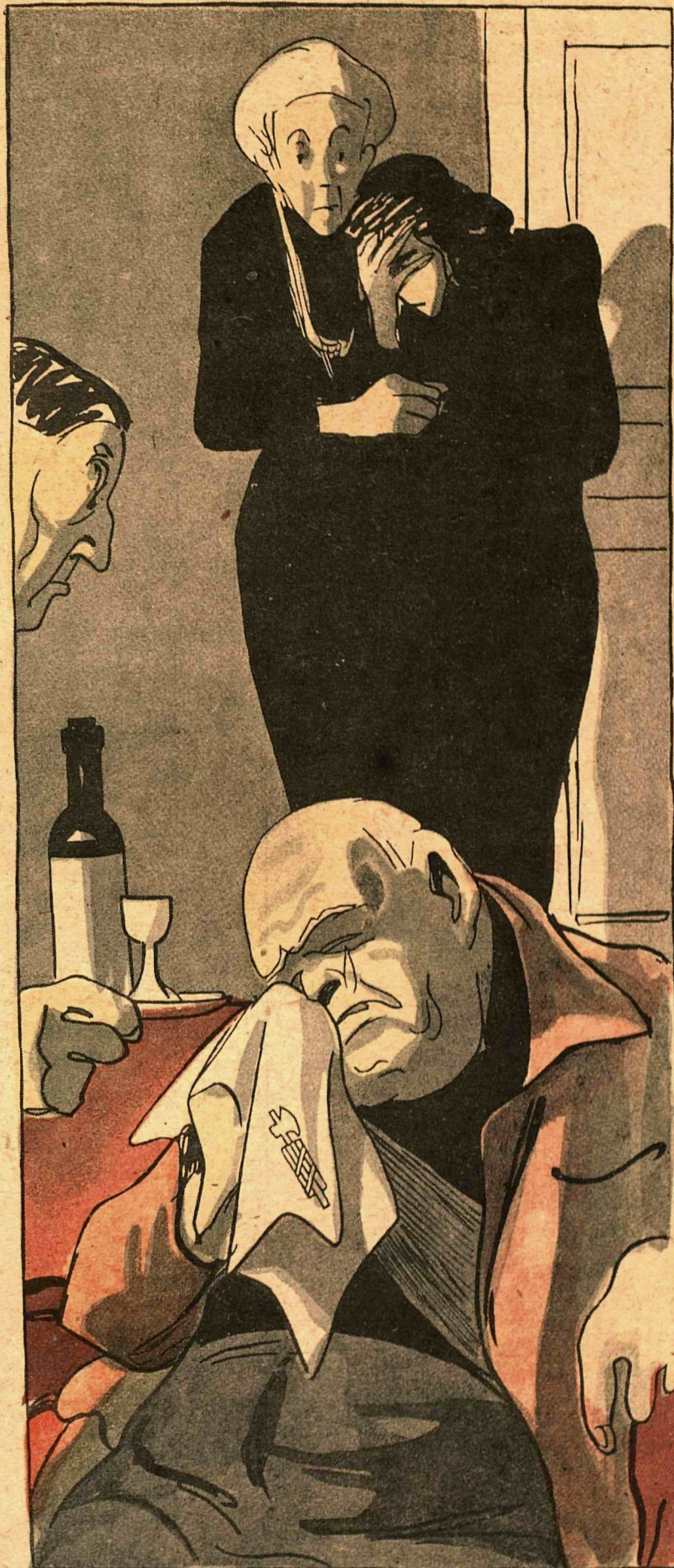
Не успел № 3 «Крокодила» выйти в свет, как германское информационное бюро сообщило дополнительные данные из биографии новоиспечённого немецкого генерала: он убит где-то на юге России.

С радостью сообщаем об этом нашим читателям.

НЕЖНЫЙ ПАПАША

Зять Муссолини — Чиапо — расстрелян фашистами.

Рис. Л. Бродаты

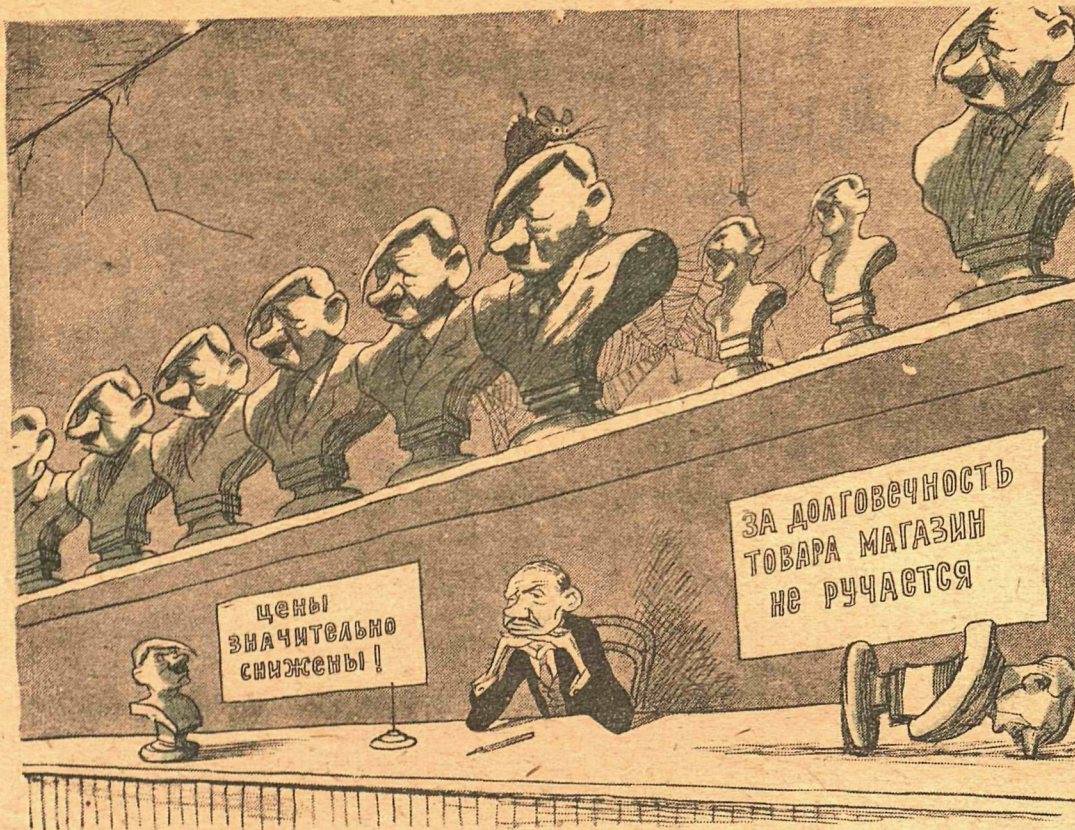

— Что, синьор Муссолини: жалко, что дочь овдовела?
— Не то! Боюсь, она скоро осиротеет.

НЕХОДКИЙ ТОВАР (В БЕРЛИНСКОМ МАГАЗИНЕ)

Рис. И. Семёнова

Торговля бюстгитлерами.

Записки Эрко Отощайнена

1. НЕЗАСЛУЖЕННАЯ ОБИДА

ВЧЕРА меня спросили: — Не кажется ли вам, Отощайнен, что теперь в Финляндии очень плохо живётся порядочным людям?

— Порядочным? Очень возможно, — ответил я. — Но непорядочные тоже недовольны.

Чтобы не быть голословным, я поведал о своём разговоре с одной хельсинкской девицей лёгкого поведения. Я слышал, как, стоя в очереди, она жаловалась своей подруге:

— Ну и жизнь! От этих немцев никаких доходов, одни расходы. Есть у меня сожитель — немецкий капитан. Ходит часто, а денег не даёт. Намекнула я ему об этом, поморщился он, сплюнул и отвечает: «К женщинам мы, немцы, относимся хорошо, и обижать я тебя не собираюсь. Я буду тебе отдавать половину того, что ты сама для себя зарабатываешь!»

Желая успокоить девицу, я не выдержал и вмешался в разговор.

— Напрасно вы огорчаетесь, — сказал я, — не вы одна в таком положении. Вот, к примеру, взять нашего барона Маннергейма. Уважаемый барон сожительствует с немцами на тех же условиях. И ничего, не возражает!

Вместо того чтобы поблагодарить меня за разъяснение, девица обиделась и закричала:

— Прошу без сравнений! Я хотя девица гулящая, но до такой низости ещё не дошла, чтобы меня с Маннергеймом сравнивали!

2. ГОЛОС ГОСПОДИНА ЛИНКОМИЕСА

Я НАПИСАЛ письмо премьер-министру: «Уважаемый господин Линкомиес! Мы, жители Хельсинки, часто слышим ваши речи. Но очень обидно, что о ваших выступлениях предварительно не оповещается и они застают нас врасплох. Убедительно прошу вас, дайте соответствующее приказание, чтобы о каждом вашем выступлении сообщалось хотя бы за полчаса.

От имени хельсинкских радиослушателей —

бывший солдат финской армии, ныне инвалид и сумасшедший Эрко Отощайнен».

Моё письмо опубликовали все газеты под заголовком:

«Финские патриоты хотят слушать речи премьер-министра!»

Вечером меня встретил сосед и с нескрываемой злобой спросил:

— Зачем вы всё это затеяли, Отощайнен? Не всё ли равно, будут или не будут оповещать о выступлениях Линкомиеса?

— Нет, — ответил я, — нам не всё равно. Отныне у нас появилось большое преимущество. Зная, в какие часы будет выступать наш премьер-министр, мы сможем всегда заранее выключить репродуктор.

3. ЖЕРТВА ХАЛАТНОСТИ

СЕГОДНЯ я стал жертвой халатности моего рассеянного соседа. Он ушёл на работу и забыл выключить репродуктор.

Волей-неволей все оставшиеся в квартире должны были слушать речь премьер-министра. Среди этих несчастных был и я.

В середине речи Линкомиес начал вздыхать, а дальше его речь превратилась в сплошные слёзы. К счастью, пришёл сосед и, попросив извинения за те муки, которые он нам доставил, выключил репродуктор.

— Скажите, — спросили слушатели, — почему так скулил и выли наш премьер-министр?

В ответ я рассказал очень короткую поучительную сказку.

4. СКАЗКА О ЧЕТВЕРОНОГОМ ВОРИШКЕ И ЕГО ХОЗЯИНЕ

ЖИЛ в Хельсинки вор. Вор как вор, и ничем он особым не отличался. Если бы не собака. Была у него собака и не совсем простая собака, а с уголовным образованием.

Сама она хоть воровать и не умела, но помогала вору во всех его воровских делах. Пока вор узлы с чужим добром вяжет, собака сторожит и в случае опасности даёт сигнал подаёт.

Невесёлая была у вора с собакой жизнь. Бывало, поймают вора, схватят и бить начнут. А собака отбежит в сторону, хвост опустит, морду вытянет и ну скулить!

Вора бьют, а она скулит. И чем больше бьют хозяина, тем больше скулит его четвероногий соучастник...

Теперь вам, надеюсь, ясно, почему так громко плачет господин Линкомиес? Он плачет потому, что русские крепко бьют немцев. А чем больше бьют Гитлера, тем громче скулит по радио его финская собачка.

Мих. ЛЕВИТИН

Действующая армия.

САМОКРУТКА

«Сигару мне!»
(Дж. Байрон)

Не перечить стихов о табаке.

«Сигару мне!» — сам Байрон кликнул в шутку,
А у меня в просмоленной руке
Окольная, простая самокрутка.

Махорочка, российский табачок,
Ты угольком в застывших пальцах тлеешь.
Дымись, дымись! С тобою, наш дружок,
Военный климат будто бы теплее.

...Отец не очень строгий, сыну так
Я строго завещаю перед кончиной:
«Мужчиной будь и уважай табак!...»
Да вот... ещё не обзавёлся сыном.

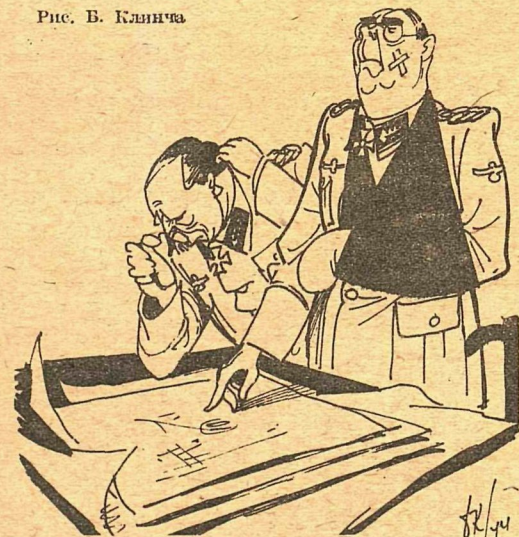
Обзаведёмся, как придём к родным.
Пока ж, как говорил мой друг чубатый:
— Посидымо, покуримо, ребята,
А будем живы — снова задымим!

А. КУПЕРШТОК

Действующая армия.

СЕКРЕТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ

Рис. Б. Клинча

— Хайль! Найдено средство против неприятельских самолётов!

— Какое?

— Соль из этой усовершенствованной, механизированной солонки сыплется на их хвостовое оперение.

— А как добраться до этого оперения?

— А чорт его знает! Никак не придумаешь!

Две недели спустя

ОТЯХНУВ пепел папиросы, Семён Кириллыч решительно сказал: — Вы как хотите, Николай Егорыч, а я Рамиресу не доже доверяю.

Это заявление застало врасплох Николая Егорыча. Он начал мысленно перебирать всех сотрудников горсовета и никак не мог вспомнить ни одного человека с фамилией Рамирес. Не желая обнаруживать своего невежества, Николай Егорыч небрежно произнёс:

— Странно. А мне казалось, что Рамирес — выдержанный парень.

— Вы что-то путаете, Николай Егорыч. Я же имею в виду Рамиреса, президента Аргентины...

Поговорили малость об Аргентине. Потом друзья перекинулись в Боливию. Из Боливии переехали в район Шепетовки. Затем говорили о погоде, о музыке, о картофеле.

Надо отдать справедливость Николаю Егорычу (редактору местной газеты), который за всю многочасовую беседу с Семёном Кириллычем (председателем горсовета) соблюдал такт и ни словом не обмолвился о делах, которые могли бы задеть председателя: о снежных сугробах на улицах города, о ямах и рытвинах в тротуарах, о гостинице, впавшей в инвалидность. Беседа друзей не омрачалась сухой прозой. Да и что толку касаться всего этого, когда Семён Кириллыч — заранее известно — презрительно улыбнётся в ответ и скажет:

— Война, батенька, война. Лимиты не опущены, а фонды не спущены. Понимать надо!..

И в тот самый момент, когда Семён Кириллыч начал рассказывать какую-то смешную историю, в кабинет редактора зашла Решетникова, секретарь редакции.

— Простите, Николай Егорыч, — сказала она, деловито улыбувшись. — Какие будут задания на завтрашний день?

— Ага, — ответил редактор. — Вот что, Дарья Петровна, надо узнать, как заканчивает месяц консервный завод. Потом позвоните в Селезнёвскую МТС, узнайте, как там у них с ремонтом инвентаря. Вот и всё. Нет, нет, ещё одно дельце. Надо во что бы то ни стало достать фотоснимок товарища... (Редактор назвал известную всей стране фамилию.)

— Хорошо, — сказала Дарья Петровна и вышла.

— Ну, — сказал редактор, — продолжай, свой рассказ.

— А зачем тебе понадобился портрет товарища...?

— Получил сообщение сегодня. Едет он к нам.

— К нам? Это зачем?

— Неизвестно. Сказали только, что будет недели через две... Ну, рассказывай, Семён Кириллыч. Хочется знать, чем всё это кончилось.

— Ничего особенного. Пустое дело. Да мне и пора. Засиделся я тут у тебя, а делов — масса. Как-нибудь в другой раз...

Прошли две недели. Опять сидит в кабинете редактора председатель горсовета.

— Давненько не видел тебя, Семён Кириллыч. А ведь с тебя должок: ты не закончил мне ту историю.

— Да ну её! Ты мне лучше скажи, Николай Егорыч, когда же, наконец приедет к нам товарищ...?

— Кажется, не приедет. Чего он тут, собственно говоря, не видел?

— Но ведь он собирался.

— Нет, не собирался. Это я тогда пошутил.

— То есть как это «пошутил»? Ты в своём уме, что ли? Что ты со мной сделал? А? Хороши шутки! Я же улицы очистил от сугробов! Я же тротуары починил! Я же, черт тебя дерь, гостиницу привёл в образцово-показательное состояние! У меня в бане, дьявол ты этакий, горячая вода появилась. Я же, изверг, парикмахерские переоборудовал! Разве можно так шутить?..

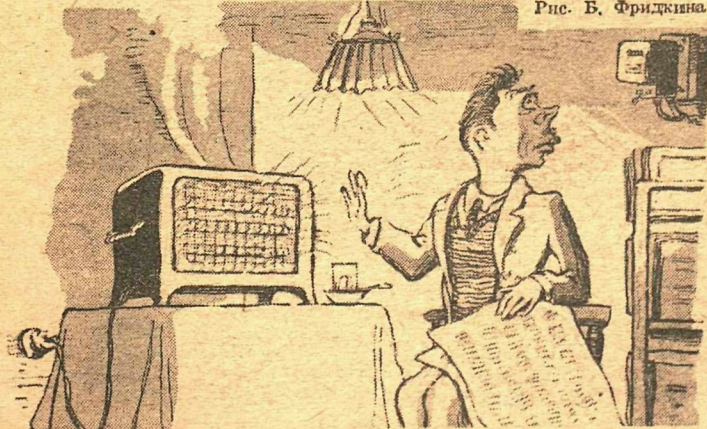
...Я недавно был в этом городе. Хорошо там: чистенько, аккуратно. Видно, самому председателю понравилось соблюдать порядок. Продолжая зорко следить за поведением Рамиреса, Семён Кириллыч не упускает из поля зрения и вопросы благоустройства. Он один раз попробовал — и вошёл во вкус.

А что ежели бы и другие председатели попробовали? Я не шучу. Серьёзно говорю: попробуйте, товарищи!

Г. РЫКЛИН

ЖЕСТОКИЙ РОМАНС

Рис. Б. Фридрига

...Ты сидишь у камина и смотришь с тоской, как печально лимит догорает!..

ДВАЖДЫ ДВА — ЧЕТЫРЕ

Рис. Г. Валька

— Ну с, какую отметку получил?

— 4.

— Молодец! По какому предмету?

— По целым двум. По географии — 2 и по арифметике — 2.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

При умелом руководстве из нас мог бы получиться совсем нескверный джаз-коллектив. Но, увы, такого руководства нет, и мы, посетители столовой № 1 Ростовского военорга, неорганизованно стучимся по утрам в запертую дверь упомянутой столовой. Стучимся отнюдь не с целью возбудить свой аппетит. Он у нас и так есть. Но что делать, ежели администрация пускает нас в столовую, когда вздумается, а не в установленное время?

А будь умелое руководство (я имею в виду, конечно, руководство нами, а не столовой), всё пошло бы иначе. Мы давно научились бы выстукивать марши, вальсы и польки, услаждая тонкий слух администрации столовой, а не действуя ей на нервы.

Е. ЛУБИН

Ростов над Дону

Дорогой Крокодил!

Что нужно для санобработки? Мыло? Нет. Горячая вода? Нет. Дезинфекция? Тоже нет. Нужна обыкновенная справка. Не веришь? Отправляйся на пункт санобработки в городе Иванове и ты сам убедишься.

На пункте тебя любезно встретят, внимательно спросят твоё имя, отчество и фамилию и тут же, без волокиты, без проволоочки, выдадут справку о прохождении санобработки.

Всё правильно. Не подкопайся. И сотрудники пункта считают себя абсолютно чистыми, так как исполнили свой долг. А что касается посетителей, то они тоже не должны сомневаться в своей чистоте. Ведь они получили об этом справку за подписью и печатью.

Н. АРТЕМЬЕВ

г. Иваново.

Дорогой Крокодил!

Может, я и не по адресу обращаюсь. Но единственная надежда у меня на тебя. Помоги мне развестись.

Мы жили в дружбе и мире в течение долгого времени, но случилось так, что я переменил квартиру и переехал с Калужского шоссе в Голутвинский переулок.

Здесь, как ты догадываешься, я встретил другую и решил изменить своей первой привязанности. Не осуждай меня, а постарайся войти в моё положение.

Когда я жил на Калужском шоссе, я был прикреплен к хлебной лавке № 55. А переехав в Голутвинский переулок, я решил прикрепиться к другой лавке. Но, оказывается, Мосхлебторг распорядился производить прикрепление только по корешкам карточек прошлого месяца. К новой лавке меня так и не прикрепил. И я вынужден каждый день ездить в другой район за хлебом.

Мосхлебторг, верный принципам постоянства, стоит на своём, и я никак не могу получить развода с лавкой № 55 и терплю из-за этого большие неудобства.

С. ГОЛОВИН,

инвалид Отечественной войны

Москва.

39
 Поэт Укусихин по свойству натуры
 Насклонен к идеям бредовым.
 Даже среди мастеров халтуры
 Укусихин считается передовым.
 С годами выработав споровку
 Повсюду раньше других поспеть,
 Он едет в любую командировку,
 И в предприятие на месте воспеть,
 Цифры его одомашненных и суточных
 Достигают таких размеров нешуточных,
 Что главному в тревоге и волнении
 Подают записки об увольнении,
 Лишь бы только не отвечать.
 А теперь пора бы начать.

Всё же...
 Если б мы с вами поспешили,—
 Мы б застали поэта в городе К.
 На вокзал он мчится в казённой машине.
 С ним корзина, бидон и четыре кулёк.
 Отразив труды Мясопромкомбината
 И образцами этих трудов
 Снабжённый весьма и весьма богато,
 Укусихин едет на новый лов.
 И вдруг он хватает шофёра за плечи,
 Тот тормозит со скрипом. И вот
 Вылезает поэт, потрясённый встречей
 С психической вывеской «спиртозавод».
 Директор польщён, Укусихин троганый.
 Поэт задаёт за вопросом вопрос:
 И серии... лет

— Ну-с, как относительно программы?
 Перевыполнена? А сбыт? Возрос?
 Брак? Снижен? Прекрасно, учтём. А потери?
 Изжиты? Ура!.. Перейдём на цеха...
 Нет, цифры оставимте бухгалтерии...
 Стахановцы—вот материал для стиха!
 Людей мне давайте! Люблю чертовски.
 А ну-ка фамилии лучших ребят,
 Только чур—не на «овкин» и не на
 «озский»:

Таких зарифмовывать—сущий ад!
 А ваша фамилия—Федотов?
 Минутку. Мы это прикинуть должны...
 «Фе-до-тов—один из тех патриотов».
 Чудесно! Вы для стиха рождены!

Поэт увлечён. Чем дальше, тем пуще.
 Вот это источник... Мировой!
 Поезд пропущен, шофёр отпущен,
 Но спиртозавод возместит с лихвой.
 — Решено! Остаюсь с вами до воскресенья.
 Ну-с, свяжем теперь с концами концы:
 Хотелось бы... Так сказать... для уточнения...
 Продукции вашей иметь образцы.
 Размеры? О, я не знаток этой сферы...
 Гм... Вы не аптека, я не врач...
 Вы уж сами определите размеры,
 Ведь я же общественник, а не рвач!
 (Этим трюком Укусихин гордится:

Бескорыстьем поэта поражён,
 Директор обычно стыдится скупиться,
 И «общественник» великолепно снабжён.)
 Вызывается зам. «Товарищ Каширин!
 Вот поэт Укусихин.. Так выдай ему...
 Выдай-ка две... Нет, три... нет, четыре
 Авиабомбочки типа Эм-У.
 Вы не волнуйтесь. Они портативны,
 Так, зажигалочки по три кило...»
 Во рту Укусихина стало противно,
 В глазах темно и в ушах—светло.
 — Позвольте! Товарищи! Что же случилось?
 На вывеске вашей...

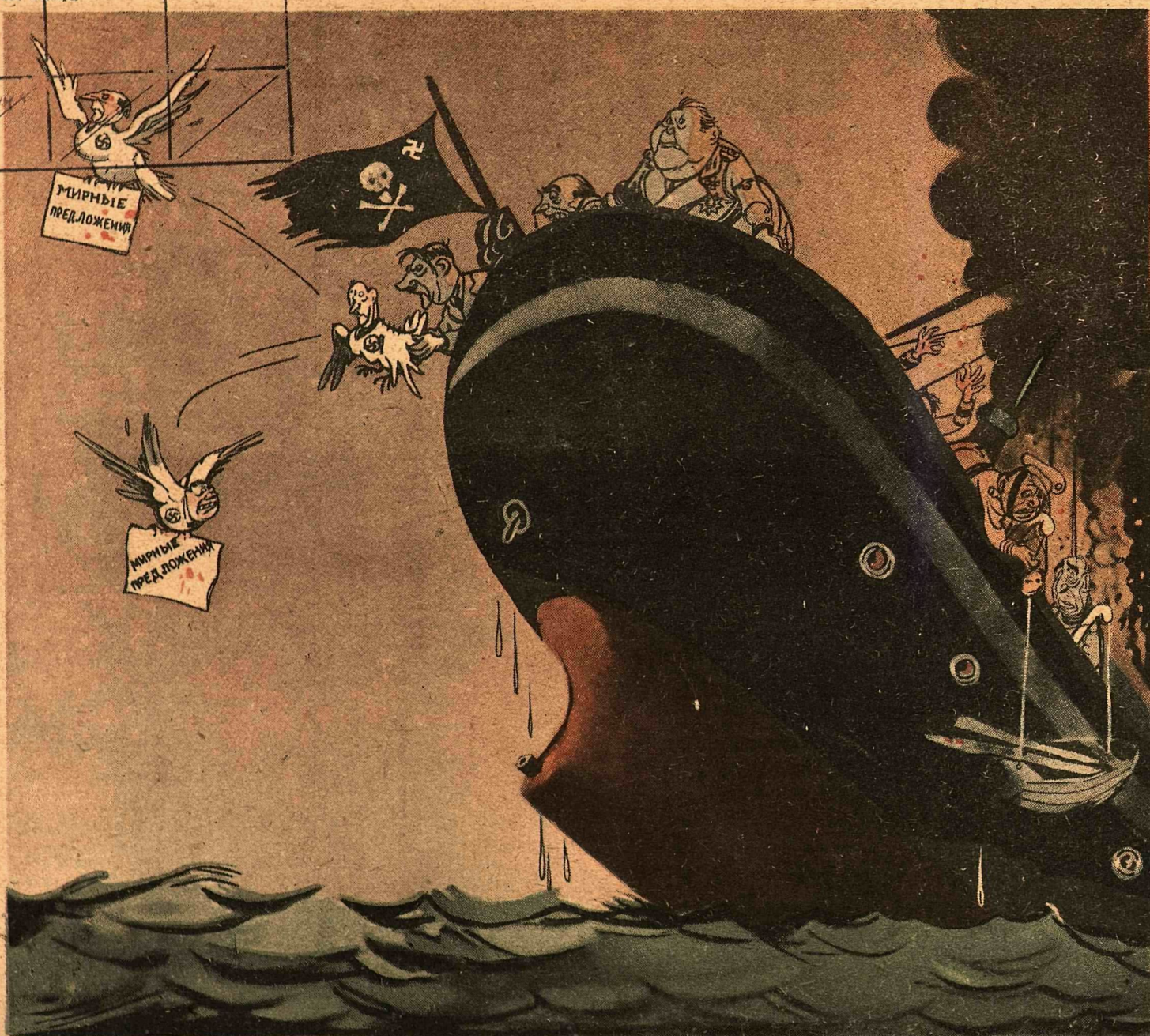
— Ах, вот оно что?
 Производство два года как переключилось.
 Мы делаем это теперь, а не то...
 Простите. Не можем вам быть полезнее...
 Чем богаты, тем рады. Жалею, хоть плачь!
 Куда ж вы торопитесь, мастер поэзии?
 Ведь вы же общественник, а не рвач!

И сидит Укусихин теперь на вокзале
 Третьи сутки уже в ожидальном зале
 И униженно бегаёт кланчить билет.

Так столкнулся с грубою прозой поэт.

Ник. АДУЕВ

Получ. в ред.	Рис. Ю. Ганфа
Сдан в архив	20/11/44

...И бысть день, и бысть ночь. И пускаша Адольф со гады свои из ковчега во все концы дипголубков, поискати, нет ли где дураков. И раздался свыше глас велий: «Брось голубей гонять, всё равно потопнёшь!..»